

НАТИГ

РАСУЛЗАДЕ

ВТОРАЯ СМЕРТЬ

ПИСАТЕЛЯ МИРИЕВА

Натиг Расулзаде

Вторая смерть писателя Мириева

«PEN-клуб»

Расулзаде Н.

Вторая смерть писателя Мириева / Н. Расулзаде — «PEN-клуб»,

Рассказ «Вторая смерть писателя Мириева» является продолжением повести «Загадочная смерть писателя Мириева», и в этом рассказе писатель подвергается психологическому давлению со стороны своего персонажа, ожившего и сошедшего со страниц рукописи старика, которого он изобразил чудовищным монстром, не в силах наделив его любовью, так необходимой любому герою литературного произведения. Старик укоряет автора в бездушности, в черствости, в том, что писатель создал его образ без любви, без симпатии к своему герою, а это красноречиво говорит о том, что любви и добра нет в сердце самого автора, и значит, как писатель он исчерпал себя, кончился, он мертв... И исчезая, как призрак, старик, тем не менее, оставляет писателю вполне реальный пистолет.

© Расулзаде Н.

© PEN-клуб

Натиг Расулзаде

Вторая смерть писателя Мириева

рассказ

Писателю Мириеву было пятьдесят восемь лет, когда он воскрес. Он осторожно огляделся, не понимая, где он находится и что такое с ним произошло, потом, не мешкая, торопливо встал и вытянулся во весь свой средний рост, составлявший 157 сантиметров и неуверенно шагнул, передвигая в пространстве свое тело весом в 63 килограмма. Он нащупал в груди с правой стороны глубокий рубец и вспомнил удар ножом, которым был убит. Потом он обнаружил себя одиноко сидящим на заправленной постели в больничной палате, потом – в фойе больницы, но уже не сидящим, а стоящим, и даже не стоящим, а шагающим и выходящим из кардиологического корпуса больницы, и, шагая, вспоминая, что же с ним такое приключилось. Сначала он мало что мог вспомнить, и с ужасом подумал, что потерял память от удара по голове твердым предметом, потом усиленно стал вспоминать дальше и понял, что никто не бил его по голове твердым предметом, а просто непонятно кто и непонятно зачем, как привидение вошел к нему домой, о чем-то сердито поговорил с ним, оскорблял... ругался... и... Да! Теперь он окончательно вспомнил! Этот кто-то ударил его ножом, и исчез так же внезапно и неслышно, как и появился, наверняка думая, что убил... А вот за что он хотел убить его, писатель Мириев никак не мог вспомнить, но с удовольствием осознал, что теперь, когда он многое вспомнил, говорить о потере памяти нет никакого смысла, и это его очень обрадовало... Однако, удар ножом не убил его, на что, вероятно, рассчитывал убийца, убить человека ножом, да еще и с первого и единственного удара было не так уж легко, и может получиться, если только нож достаточно длинный, а удар достаточно точный – это писатель Мириев знал, потому что работал в основном в криминальном жанре и писал книги об убийствах и грабежах, и часто очень запутанных в его закрученных сюжетах, из которых сам автор выбирался порой с большим трудом.

Он стал дальше вспоминать, как его выписывали из больницы и что ему говорил его палатный врач и вспомнил его слова о том, что Мириев четыре дня был в коме, но потом быстро восстановился благодаря своему крепкому здоровью и склонности к подвижной жизни, что делало его сердце сильным и выносливым, а еще благодаря большому везению, что остался жив... А везение это, – думал по дороге домой писатель Мириев, – обычно не очень к нему благосклонное, очевидно, скапливая свою противоположную энергию, а именно – невезение, преследовавшее писателя Мириева всю его сознательную жизнь, вдруг в самый нужный момент подыграло – повезло, можно даже сказать фантастически повезло: невезение внезапно взорвалось и рассыпалось на мелкие осколки, не выдержав своей несправедливости по отношению к носителю, и он остался жив.

Вот он и дошел домой. Вот его дом, по которому он не успел соскучиться, пребывая в бессознательном состоянии. Старый дом, милый дом, старая пятиэтажка, на первом этаже которого и жил писатель Мириев. Вот он открыл дверь своей квартиры ключом, вошел и был приятно удивлен порядком и чистотой, будто только что перед его приходом тут делали уборку. Он машинально открыл дверцу холодильника, даже не надеясь, что-то в нем обнаружить, но обнаружил и опять был приятно удивлен, как и недавно, когда выяснилось, что вопреки его ожиданиям, потеря памяти не имела места. Он сел за компьютер, включил его, не надеясь, что старый приятель заработает, и тут в третий раз был приятно удивлен. Одним словом, день выписки из больницы оказался днем приятных сюрпризов. Из холодильника он достал бутылку воды без газа, и, чувствуя давно мучавшую его жажду, которую не успел утолить до выхода из больницы, стал пить прямо из горлышка бутылки, и тут вспомнил, что палатный врач как-то

странно смотрел на него, как-то выжидающе, когда провожал из палаты, и решил, что завтра же пойдет к нему и даст ему немного денег, а сколько надо дать – он сам не знал; в этом отношении и во многих других отношениях писатель Мириев несмотря на свой уже солидный возраст имел вполне детский жизненный опыт, что очень странно и необъяснимо сочетался с его богатым профессиональным опытом, на который можно было бы опираться как на жизненный, потому что в профессиональном было много полезных знаний и информации, которые писатель Мириев использовал в своих книгах, через какое-то время попросту забывал до следующего раза, когда эта информация снова пригодилась, и тогда он снова находил её в интернете, в общении со знакомыми, с друзьями, в книгах-справочниках, а потом, не желая засорять память, опять забывал. Он просматривал последние записи на мониторе компьютера, незаконченные черновики, наброски, синопсисы сценариев, прерванные на середине рассказы, и не испытывал никакого желания продолжить их, когда послышался тихий скрежет в замке двери. Он испуганно обернулся и увидел, как в комнату вошла Нармина. Она молча подошла к нему, молча поцеловала в макушку, будто только вчера виделись и ничего с ним не происходило.

– Я так боялась, что ты умрешь, – сказала она просто, тихим голосом, так, будто речь шла о чем-то незначительном, вроде предстоящей поездки за город.

И жизнь у них потекла так же как и до его смерти. Она по-прежнему стала навещать его, как и раньше по средам, когда у неё был выходной день в салоне.

Он стал рассказывать ей о своей смерти, что он помнил, что он ощущал, как это было приятно и совсем не страшно, как он теперь верит в продолжение жизни после смерти и совсем не боится, что можно навсегда и окончательно покинуть эту прекрасную землю. Она слушала, затаив дыхание, трогала его свежий, безобразный шрам на груди и может впервые безоговорочно верила всему, что он говорил, целовала его в губы, страстно отдавалась писателю Мириеву в позе наездницы, чтобы не очень утомлять его после операции, а перед сном почесала ему голову как он любил, и он мгновенно заснул.

«Вы спрашиваете, как я живу? А разве по мне не видно? Великолепно! Жизнь – просто сказка! До того все замечательно, что я порой ищу повода огорчиться... Нет правда... Везение прямо прёт, прямо прёт из всех щелей. Кстати, я умею предсказывать погоду, нет, не то сказал, это умеют и синоптики, я могу создавать погоду под ваш заказ. Не верите? А между тем это правда. Могу, невзирая на реальную погоду, и вопреки прогнозам синоптиков. Вот скажите, какую бы вы хотели погоду? Прямо сейчас, какую? Вы видите: за окном дождь, даже ливень, проливной дождь, а вы, скажем, хотите яркое солнце, так? Ну, вы не стойте как пень, хоть кивните, чтобы я мог принять заказ... Итак, вы хотите яркое солнце посреди ноябрьского пасмурного дождливого дня. Хорошо. Я выхожу на улицу без солнечных очков и... Погодите смеяться, а то я могу подумать, что вы хотите издеваться надо мной. Выхожу без солнечных очков, и тут же выскакивает из-за черных непроглядных туч ослепительно яркое солнце и слепит глаза, а к вечеру у меня разыгрывается застарелый конъюнктивит, две недели лечения как минимум, зато я выигрываю пари. Или скажем, наоборот – посреди жаркого ослепительно солнечного июльского дня вы хотите дождь и даже мокрый снег. Нет проблем: я выхожу из дома в одной майке, шортах и тапочках-вьетнамках на босу ногу, начинается ливень с мокрым снегом и к вечеру у меня сильная простуда, заложенность носа, температура, зато я выиграл пари, а вы проиграли... Вот примерно такая у меня жизнь, такое везение...».

– Что это ты пишешь? – внезапно послышался голос за спиной, он вздрогнул, резко обернулся – за ним стояла Нармина, любовница, которая уже за долгие годы близости отчаялась стать законной женой, а пожалуй, даже отказалась от этой мысли; она стояла и читала на экране компьютера то, что он написал. И он вспомнил, что вчера была среда.

– Ты меня напугала, – недовольно проворчал он. – Зачем ты так подкрадываешься? Я ж сколько раз предупреждал – когда я работаю не входить, не мешать!

– Это работа?! – возмутилась Нармина. – Что за чушь ты тут накалякал?

– Не твое дело!

– Ну, вот, не моё дело... А чье же дело? Молодые соплики своими сценариями деньги зарабатывают, а ты такой ерундой занимаешься... Ну, чего молчишь? Нечего сказать? Вот именно...

– Ты столько лет живешь с писателем...

– А сколько столько? – язвительно спросила она, зная, что он не сможет ответить, он никогда не помнил, – Не надо преувеличивать. Я живу с писателем по средам, раз в неделю. Не забывай. Между прочим, я задала тебе вопрос.

– Не помню, – ворчливо произнес он, желая отделаться от неё.

– Сколько лет мы вместе? Ну-ка напряги мозги...

Он поморщился как от зубной боли, но все же продолжил, хотя было видно, как ему не хочется продолжать этот бесполезный разговор.

– Ты... неважно сколько, неважно по каким дням... ты живешь с писателем, – продолжил он, – Но еще не понимаешь элементарных вещей...

– Например, каких?

– Что у любого творческого человека могут быть кризисы, застои в работе, которые он, кстати, болезненно переживает, и не надо ему сыпать соль на раны...

– У тебя кризисы на каждом шагу, – перебила она. – Как только надо зарабатывать деньги – у тебя кризис.

– С тобой невозможно разговаривать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.